

Е. А. МЕХАМАДИЕВ

**ПОЛИТИКА ВИЗАНТИЙСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ
НА ТЕРРИТОРИИ АРМЯНСКИХ ПРОВИНЦИЙ
В КОНЦЕ VI – ПЕРВОЙ ТРЕТИ VII В.:
ВОЕННЫЙ АСПЕКТ**

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о методах пополнения регулярной византийской армии, располагавшейся на территории армянских провинций Византии в VI–VII вв. Проблема внутренней организации этой армии, способ ее формирования и пути дальнейшего развития непосредственно связаны с внутренней политикой, которую проводила византийская администрация на территории армянских земель. Практика внутреннего управления армянскими провинциями включала в себя принудительную конскрипцию – всеобщий рекрутский набор, систему воинского призыва, но, как показывают армянские и византийские источники, формы проведения этого набора менялись в зависимости от военно-политического контекста каждого из периодов. Сведения армянского ученого VII в. Анании Ширакаци и данные историка Себеоса показывают, что вплоть до 90-х гг. VI в. византийская армия в Армении пополнялась за счет населения других провинций, а не местных жителей. С первой трети VII в. основой этой армии стали отряды нахараров – представителей армянской родовой знати. Данные контингенты при императоре Ираклии еще входили в состав византийской армии в Армении, но из них создавались регулярные войсковые подразделения этнического характера. В статье исследованы и рассмотрены причины подобных изменений в военной организации византийской Армении.

Ключевые слова: Византия, Армения, Персия, военный магистр, нахарары, рекрутский набор, Анания Ширакаци, Юстиниан I, Маврикий, Ираклий

В VI в. Армения, разделенная между Восточной Римской империей и Персией, неизменно оставалась главной проблемой византийско-персидского военного противостояния. Борьба двух империй в первую очередь была связана с решением вопроса о контроле над стратегически важной территорией Персоармении (той части Армении, которая была подвластна персам) и сопредельных регионов Южного Кавказа. Отметим однако, что в источниках сохранилось крайне мало сведений об ор-

ганизации внутреннего управления и административной практике в армянских провинциях как Персии, так и Византии.

Ранневизантийские источники почти не содержат упоминаний о методах управления, с помощью которых императорская администрация осуществляла свою власть на территории Армении. Тем не менее, до нашего времени сохранился уникальный и важный источник, который подробно освещает проблему пополнения воинских контингентов, размещенных в византийской части Армении.

Этот источник – автобиография армянского ученого VII в. Анании Ширакаци – позволяет выявить характер взаимоотношений местного армянского населения и византийской администрации, проследить их эволюцию в контексте военной политики, особенно – военных реформ, которые проводились в Византии, затрагивая территорию Армении. Сведения Анании Ширакаци позволяют также проанализировать политику Византии по отношению к нахарарам (армянской родовой знати).

Однако прежде, чем мы приступим к анализу сведений Анании Ширакаци, необходимо рассмотреть вопрос о наличии в Византии VI–VII вв. принудительной конскрипции (системы рекрутского набора). Это позволит поместить сведения нашего источника во временной контекст эпохи, даст возможность оценить рассказ армянского автора с позиций общих военно-политических условий того времени. Одновременно следует определить специфику пополнения византийских военных сил, размещенных на территории Армении. Для ответа на данные вопросы необходимо привлечь сведения других источников. Речь идет о трех текстах, которые редко привлекаются исследователями для изучения военной истории Византии VI – первой половины VII в.: «Диалоге о политической науке», «Большой истории Салоны» и «Чудесах св. Димитрия»¹.

Принудительная рекрутская повинность (конскрипция) в Византии на рубеже VI–VII вв. и автобиография Анании Ширакаци

Анонимный политический трактат Περί πολιτικῆς ἐπιστήμης (*De scientia politica*, «Диалог о политической науке»), содержит важные сведения о системе комплектования византийской армии в эпоху Юсти-

¹ Menae patricii cum Thoma referendario De scientia politica dialogus: iteratis curis quae exstant in codice Vaticano palimpsesto / ed. C. M. Mazzucchi. Milano, 2002; Historia Salonitana maior / изд. Н. Клаић. Београд, 1967; Les plus anciens recueils des miracles de Saint Démétrius et la pénétration des Slaves dans les Balkans / éd. par P. Lemerle. Paris, 1979. Vol. 1: Le texte.

ниана I (527–565). Судя по данным законодательных и эпиграфических источников, трактат был написан между 529 и 534 гг.²

В IV книге «Диалога» анонимный автор писал, что для восстановления боеспособности и эффективности армии, а также для повышения престижа воинской службы следует провести в империи несколько важных реформ. В основном они касались вопросов снабжения и обеспечения военнослужащих: 1) «выдавать им вместе с наградой пропитание и деньги, достойные службы»³; 2) «в добавление к этому (выдавать) и другие почести и вознаграждения тем живущим и умершим, кто этого достоин, тем же, кто пребывает в старости, дать подобающее восстановление сил с помощью попечения о старости»⁴; 3) «детям же умирающих (давать) обучение и пищу за счет государства, родителям же – более всего, если пришлось им быть родителями тех, кто умер»⁵.

На наш взгляд, А. Фотию совершенно справедливо определил, что рассуждения автора «Диалога» отражают общий кризис системы комплектования в византийской армии. Недостаток, прежде всего, рядового состава, был вызван нежеланием молодых людей служить в войске⁶. Однако дефицит новобранцев и низкий престиж военной службы не

² Подробнее о рукописной традиции «Диалога», его содержании и датировке см.: Лебедева Г. Е., Мехамадиев Е. А. Диякон Агапит и *Dialogus de scientia politica*: два концепта власти византийского василевса в VI в. (Часть 2) // Известия УрФУ. Сер. 2. Гуманитар. науки. 2014. № 4 (133). С. 86–97. В вопросе о датировке мы основывались на сведениях греческой стихотворной эпиграммы, которая упоминает некоего ритора и философа по имени Мена. Персонаж с тем же именем фигурирует и в тексте «Диалога». Он же, как мы полагаем, в первые годы правления Юстиниана был крупным государственным чиновником, а в 529–534 гг. принимал участие в составлении «Кодекса Юстиниана». Эпиграмма была опубликована в 2000 г., ее издатель также склоняется к датировке «Диалога» 529–534 гг. См.: *Rashed M. Menas, préfet du Prétoire (528–9) et philosophe: une épigramme inconnue* // *Elenchos*. Napoli, 2000. Vol. 21. P. 94, 97–98.

³ *Menae patricii cum Thoma referendario De scientia politica dialogus...* P. 16.2–3: τὰς τροφὰς αὐτοῖς καὶ τοὺς μισθοὺς τῆς φυλακῆς ἀξίους τε καὶ μετὰ χάριτος δίδοσθαι.

⁴ *Ibid.* P. 16.3–5: τιμὰς τε πρὸς τούτοις ἄλλας καὶ ἀξίας τοῖς γε ἀξίοις ζωσί τε καὶ τελευτήσασι, γηρώσι τε καὶ τὴν πρέπουσα(ν) τῆς γηροτροφίας παραψυχὴν.

⁵ *Ibid.* P. 16.5–7: παισὶ τε τῶν τελευτῶ(ν)των ἀνατροφὰς τε καὶ σιτήσεις δημοσίας, γονεῦσι δὲ μάλιστα, εἰ τύχοιεν τοῖς ἀπελθοῦσιν ὄντες.

⁶ *Fotiou A. Recruitment Shortages in Sixth-Century Byzantium* // *Byzantion*. 1988. Vol. 58. P. 67, 70.

означали исчезновение системы конскрипции как таковой. Наоборот, процитированные выше отрывки подтверждают ее существование.

Как мы полагаем, сведения анонимного автора ставят под сомнение идею А. Джонаса о том, что в византийской армии эпохи Юстиниана не было принудительной рекрутской повинности. Английский исследователь считал, что военные силы государства всецело были основаны на добровольной наемной службе как подданных империи, так и варваров⁷. Однако если бы автор «Диалога» рассуждал только о добровольцах-наемниках, то с какой целью он стал бы упоминать отставных солдат-ветеранов, которые нуждались в помощи государства? В тексте «Диалога» речь идет о рекрутах, оказавшихся на службе в результате принудительного набора. Именно поэтому автор настаивает на организации государственной поддержки для родителей умерших военнослужащих.

Если бы в византийской армии VI в. набор на военную службу был исключительно добровольным, то вряд ли в столичных бюрократических кругах обсуждали бы проблемы заботы о ветеранах или детях военнослужащих. Как правило, отношения государства с наемниками ограничиваются своевременной выплатой денег. С другой стороны, сведения «Диалога» показывают, что система государственной поддержки ветеранов и родственников погибших военнослужащих в Византии 529–534 гг. отсутствовала. Тем не менее, этот факт не отвергает наличия в византийской военной организации системы принудительной конскрипции⁸.

Следует отметить, что рекрутская повинность продолжала существовать в Византии не только в правление Юстиниана, но и после 565 г. Особенно широкое распространение она получила в кризисные времена правления Ираклия (610–641), когда государству пришлось одновременно противостоять внешним врагам на дунайском и ближневосточном направлениях.

Подтверждением этому могут служить данные сохранившиеся в «Большой истории Салоны». Салона (совр. Сплит, Хорватия) – крупнейший город провинции Далмация, расположенный на берегу Адриатического моря. В ранневизантийский период Салона неоднократно

⁷ Jones A. H. M. The Late Roman Empire. 284–602. A Social, Economic and Administrative Survey. Oxford, 1964. Vol. 2. P. 668.

⁸ Вывод о наличии в Византии эпохи Юстиниана *conscribere milites* («всеобщей воинской повинности») поддерживается и другими исследователями. См.: *Whitby M. Recruitment in Roman Armies from Justinian to Heraclius (ca. 565–615) // Byzantine and Early Islamic Near East: Papers of the Third Workshop on Late Antiquity and Early Islam «States, Resources and Armies» / ed. A. Cameron. Princeton, N.J., 1995. P. 82–84.*

подвергалась нападениям. Одно из них произошло в понтификат папы Иоанна IV (640–642). Угрожавшие городу славянские племена встретили вооруженное сопротивление жителей: «тогда отборные юноши взяли военные судна и распространились по берегу Далмации, чтобы устроить врагам засаду»⁹.

По мнению Н. Клаич, «Большая история Салоны» была написана на рубеже XV–XVI вв. одним из местных священников. Однако источником для этого текста послужила хроника XIII в., составленная епископом Сплита Фомой¹⁰. Издатель довольно скептически оценивает достоверность многих сюжетов, изложенных в тексте. По ее мнению, автор наполнил произведение Фомы Сплитского значительным числом ошибочных, недостоверных или просто выдуманных сведений, позаимствованных из других источников¹¹. Однако данные «Большой истории Салоны» заслуживают большего внимания и доверия со стороны исследователей.

Данный вывод подтверждается тем фактом, что во многих крупных городах балкано-дунайского региона в V–VII вв. существовали вооруженные отряды, сформированные из городского населения. Об этом, в частности, свидетельствует греческая хроника «Чудеса св. Димитрия», повествующая о событиях из истории Фессалоники конца VI – VII в.

Многие исследователи считают «Чудеса св. Димитрия» основным источником по истории Фессалоники VII в. Текст содержит многочисленные сюжеты, связанные со нападениями славян на город. Одно из них, по мнению П. Лемерля, произошло в 586–606 гг.¹² Автор хроники писал: «большое количество самих отборных юношей войска, а также тех, кто служит в великом претории, вместе с тем человеком, который тогда держал в руках власть префекта, пребывали в земле эллинов ради государственных дел»¹³.

Таким образом, «Большая история Салоны» и «Чудеса св. Димитрия» четко свидетельствуют, что в крупных городах балкано-дунайского

⁹ *Historia Salonitana maior*. С. 91: Tunc electi iuvenes armatis liburnis ceperunt, per Dalmatie littora discurrentes, hostibus insidiari.

¹⁰ *Ibid.* С. 15, 17–18, 20.

¹¹ *Ibid.* С. 127.

¹² *Les plus anciens recueils des miracles de Saint Démétrius...* P. 49, 80, 172.

¹³ *Les plus anciens recueils des miracles de Saint Démétrius...* P. 137.16–19: πλειόνων δὲ καὶ αὐτῶν τῶν ἐπιλέκτων νεανιῶν τοῦ τε στρατιωτικοῦ καὶ τῶν ἐν τῷ μεγίστῳ στρατευομένων πραιτωρίῳ, ἅμα τῷ τηρικαῦτα τὴν ἔπαρχον μετὰ χειρῶς ἔχοντι ἀρχὴν, κατὰ τὴν Ἑλλήνων χώραν δημοσίῳν ἕνεκα χρεῖων ἀποδεδημηκότων.

региона (Фессалоника, Салона) в конце VI – начале VII в. размещались военные контингенты, сформированные из жителей этих городов. Данные военные отряды представляли собой, по сути, городские ополчения. Однако следует учитывать важное обстоятельство, на которое обратил внимание М. Пийон. Французский исследователь указал, что из рекрутов формировались регулярные гарнизоны, которые размещались внутри городских укреплений. Новобранцы заносились в специальные военные списки и получали за службу жалованье, т. е. ничем не отличались от солдат полевой императорской армии¹⁴.

По нашему мнению, точка зрения М. Пийона является верной. Рекруты призывались на военную службу не только в экстраординарной ситуации, вызванной неожиданным появлением противника, но и для пополнения численного состава городского гарнизона. Строго говоря, городские войска были государственными военными контингентами, в которые зачислялись достигшие призывного возраста новобранцы. Набор происходил на основе принудительной конскрипции. Таким образом, традиция всеобщего военного призыва не исчезла в первой половине VII в.

Следует отметить, что рассмотренные выше сюжеты относятся к балкано-дунайским провинциям. Действовала ли система конскрипции в восточной части империи, на территории ближневосточных и малоазийских провинций Византии? Для изучения данной проблемы важным источником является автобиография Анании Ширакаци. Этот армянский географ, математик и астроном оставил потомкам большое количество естественнонаучных и философских трудов¹⁵. Однако его автобиография – уникальный документ, дающий возможность познакомиться не только с личностью и мировоззрением ученого, но и получить ценную информацию о политической ситуации, административном и военном устройстве восточных провинций Византии VII в.

¹⁴ Pillon M. Armée et défense de l'Illyricum byzantin de Justinien à Héraclius (527–641). De la reorganization Justinienne à l'émergence des «armées de cite» // Erytheia. Madrid, 2005. Vol. 26. P. 35–36, 38, 41, 45, 57–60, 75.

¹⁵ Принимая точку зрения Р. Хьюсена, полагаем, что Анания родился между 595 и 600 гг. В 667 г., будучи уже в преклонном возрасте, ученый был приглашен армянским католикосом Анастасом в один из монастырей Двина для подготовки армянского церковного календаря. Умер Анания Ширакаци около 685 г. См.: Geography of Ananias of Širak (Ašxarhac'oyc'), the long and the short recensions / introd., transl. and comment. by R. H. Newsen. Wiesbaden, 1992. P. 273–275.

До нашего времени сохранились две версии автобиографии Анания Ширакаци: «краткая версия», известная с середины XIX в. и «пространная версия», впервые опубликованная в 1944 г.¹⁶

Анания Ширакаци пишет о том, как в молодости решил посвятить себя изучению математики и других точных наук. Для этого он отправился в Трапезунд, где стал учеником известного греческого ученого и просветителя Тюхика (*Tychicus*). Под его руководством Анания в течение нескольких лет постигал точные и естественные науки. Важно отметить, что он сообщает довольно много подробностей из жизни своего наставника. Тюхик родился в Трапезунде и в молодости, при императоре Тиверии II (578–582), был зачислен в армию. Служил он на территории Армении под командованием военачальника Иоанна. Ширакаци утверждает, что на военной службе его наставник состоял «вплоть до императора Маврикия» (582–602). Территорию Армении Тюхик покидал только во время войны с Ираном, когда персидское войско угрожало Антиохии Сирийской и нанесло тяжелое поражение императорской армии. Тюхик, якобы, принимал участие в битве, а после разгрома византийских сил бежал сначала в Антиохию, а затем в Палестину¹⁷.

Первым исследователем, по достоинству оценившим значение автобиографии Анания Ширакаци как источника по истории Византии следует считать П. Лемерля. Французский византист убедительно доказал, что «военачальник Иоанн», под началом которого Тюхик служил в Армении, – это патрикий Иоанн Мистакон (Ἰωάννης ὁ Μυστάκων). В конце 70-х гг. VI в. этот византийский полководец занимал должность *magister militum per Orientem*. При Маврикии он сначала служил во Фракии, а в 589 г. был назначен *magister militum per Armeniam*¹⁸.

¹⁶ Краткая версия: Армянская география VII в. по Р. Х. (приписываемая Моисею Хоренскому) / текст, пер. и примеч. К. П. Патканова. СПб., 1877. С. XVIII–XIX; *Conybeare Fr.* Ananias of Shirak (A.D. 600–650 c.) // *BZ.* 1897. Bd. 6. P. 572–584. Пространная версия: *Абрамян А.* Труды Анания Ширакаци. Ереван, 1944 (на арм. яз.); *Berbérian H.* Autobiographie d'Anania Širakac'i // *Revue des études arméniennes.* Paris, 1964. T. 1. P. 189–194.

¹⁷ В краткой версии рассказ о военной службе Тюхика в значительной степени сокращен. См.: *Berbérian H.* Autobiographie... P. 192: «В молодости, говорил он (Тюхик. – *Е. М.*), жил я в Трапизоне при дворе военачальника Иоанна Патрика, и долгое время до самого воцарения Маврикия, в военном звании служил в Армении». Ср.: Армянская география VII в. С. XIX; *Conybeare Fr.* Ananias of Shirak... P. 573.

¹⁸ *Lemerle P.* Note sur les données historiques de l'autobiographie d'Anania de Shirak // *Revue des études arméniennes.* 1964. T. 1. 197–198.

В 590–591 гг. Иоанн Мистакон отправился с армянскими войсками в Персию. Ему было приказано объединить свою армию с силами шаха Хосрова Парвиза (591–628) для подавления мятежа Бахрама Чубина. В решающем сражении, которое произошло на берегу р. Блараф (Βλάραθος), византийские войска одержали победу и, тем самым, сохранили для Хосрова II персидский трон¹⁹.

По мнению П. Лемерля, военная служба Тюхика продолжалась длительное время. Основанием для данного заключения является упоминание в «пространной версии» автобиографии битвы с персами около Антиохии. По нашему мнению, необходимо согласиться с мнением французского византиниста, который считал, что это сражение произошло не ранее 606/607 г., во время войны между Хосровом II и Фокой²⁰.

Автобиография Анании Ширакаци дает ценные сведения об организационной структуре региональной армии, которой командовал Иоанн Мистакон. Кроме того, трактат содержит данные позволяющие сделать вывод о принципах комплектования войск, размещенных на рубеже VI–VII вв. в византийской Армении. Анания писал, что Тюхик был «зачислен», «навербован» на военную службу, что позволяет говорить о существовании в восточных провинциях Византии принудительной конскрипции. Данное наблюдение подтверждается также другим свидетельством Анании Ширакаци. Он писал, что Тюхик родился и жил в Трапезунде. Однако этот город располагался не на территории армянских провинций, а входил в состав Пелемониакского Понта. Другими словами, сведения армянского ученого позволяют установить, что формирование и комплектование контингентов армянских провинций не было основано на системе местного, территориального рекрутирования. Наоборот, пополнение военных сил в византийской Армении происходило путем всеобщего призыва, а группы новобранцев направлялись из одной провинции в другую в зависимости от потребности в личном составе. Таким образом, автобиография Анании Ширакаци, дает возможность по-новому рассмотреть вопрос о принципах формирования византийских воинских контингентов в Армении.

¹⁹ Подробнее см.: *Whitby M.* The Emperor Maurice and his historian: Theophylact Simocatta on Persian and Balkan warfare. Oxford, 1988. P. 297–303. Об Иоанне Мистаконе подробнее см.: *Prosopography of the later Roman Empire / ed. by A. H. M. Jones, J. R. Martindale, J. Morris.* Cambridge; London, 1992. Vol. IIIA: 527–641. P. 679–681 (Ioannes 101).

²⁰ *Lemerle P.* Note sur les données historiques... P. 201.

Армянская знать и военная политика императоров Маврикия и Ираклия на территории Армении

При рассмотрении проблемы комплектования византийских вооруженных сил в Армении большое значение имеет вопрос об участии в данном процессе нахараров (армянской родовой знати).

В 528 г. император Юстиниан I учредил должность военного магистра Армении, поставив под его командование армянские земли, а также соседнюю провинцию Понт. Отныне войска данных регионов подчинялись *magister militum per Armeniam*, тогда как ранее они находились под командованием *magister militum per Orientem*, ставка которого находилась в Антиохии Сирийской²¹.

Оценивая содержание и значение военных реформ Юстиниана в Армении, И. Прайзер-Каппелер предположил, что в состав регулярной византийской армии, переведенной в Армению из Сирии и Константинополя, вошли также отряды нахараров. О наличии у представителей армянской родовой знати личных дружин (с их помощью нахарары управляли отдельными полуавтономными областями на территории армянских провинций империи) неоднократно упоминают источники V–VII вв.²² По мнению австрийского исследователя, главы нахарарских кланов набирали свои отряды из родственников, а также населения подвластных областей. После реформы Юстиниана эти контингенты приобрели статус регулярных войсковых формирований, а верховное командование ими осуществлял военный магистр Армении²³.

Выводы И. Прайзера-Каппелера основываются на пассаже византийского хрониста VI в. Иоанна Малалы, который писал, что назначенный Юстинианом военный магистр Армении Ситта (στρατηλάτης Ἀρμενίας Ζίττας) «указом императора для самого себя сделал местных хранителей документов хранителями документов стратилата, по-

²¹ Подробнее см.: *Мехамадиев Е. А.* Армянские войсковые подразделения в ранневизантийской армии (IV–VII вв.). СПб., 2014. С. 191–196.

²² *Preiser-Kapeller J.* Magister militum per Armeniam (ὁ τῶν Ἀρμενιάκων στρατηγός). Überlegungen zum armenischen Kommando im 6. und 7. Jahrhundert // Wiener Byzantinistik und Neogräzistik. Beiträge zum Symposium “Vierzig Jahre Institut für Byzantinistik und Neogräzistik der Universität Wien im Gedenken an Herbert Hunger“ (Wien, 4. – 7. Dezember 2002) / hrsg. von W. Hörandner, J. Koder, M.A. Stassinopoulou. Wien, 2004. S. 348–349.

²³ *Ibid.* S. 349.

требував, чтобы местные жители служили в армии царя, поскольку они знают земли Армении»²⁴.

К сожалению, ни Иоанн Малала, ни Прокопий Кесарийский, главный источник по эпохе правления Юстиниана Великого, подробно не сообщают о том, как этот закон был реализован. Действительно ли византийской администрации удалось привлечь нахараров к военной службе? Пример из автобиографии Анании Ширакаци, касающийся его наставника Тюхика, показывает, что в правление Тиверия II механизм привлечения отрядов нахараров в императорскую армию еще не сложился. Поскольку эти контингенты состояли из людей, зависящих от нахараров, то вряд ли византийская власть в условиях ожесточенного противостояния с персами решилась бы на осложнение отношений с армянской родовой знатью, принуждая их нести военную службу.

Анания писал о вербовке в армию, подчиненную военному магистру Армении, молодого жителя Трапезунда Тюхика, который в период правления Тиверия II проживал в соседней провинции Полемониякский Понт. Это значит, что региональная армия в Армении пополнялась новобранцами из других областей империи, а это, в свою очередь, не позволяет утверждать, что местное население армянских провинций, включая отряды нахараров, составляло основу военных сил Армении.

Следует отметить, что для периода правления Юстиниана I, как и для VI в. в целом, источники содержат отрывочные и разрозненные сведения о методах управления и способах взаимодействия византийской военной администрации во главе с *magister militum per Armeniam* с местной родовой знатью. После 528 г. упоминания об отрядах нахараров в составе византийской армии появляются только в 90-е гг. VI в.

Выше уже упоминалось, что в 591 г. византийские войска оказали помощь наследнику персидского престола Хосрову Парвизу в подавлении мятежа Бахрама Чубина. По словам армянского историка Себеоса, вместе с императорской армией в Персию был отправлен и контингент, состоящий из дружин нахараров: «Они собрали также войско Армянской земли... 15000 воинов в строю, отряды каждого нахарара»²⁵.

В сочинении Себеоса есть сведения о том, что в 594–595 гг. император Маврикий вновь активно привлекал отряды нахараров для службы

²⁴ Ioannis Malalae Chronographia / rec. I. Thurn. Berlin; New York, 2000. P. 359.12–14: ἐντοπίους σκρινιαρίους ἐποίησεν ἑαυτῷ σκρινιαρίους στρατηλατιανούς ἀπὸ θείας σάκρας, αἰτησάμενος τὸν βασιλέα αὐτόχθονας στρατεῦσαι, ὡς εἰδότες τὰ μέρη τῆς Ἀρμενίας.

²⁵ История епископа Себеоса / пер. с арм. С. Малхасянца. Ереван, 1939. С. 36.

в византийской армии²⁶. Вопреки их желанию, эти контингенты отправляли воевать во Фракию или в Италию. На Балканах они, по всей видимости, принимали участие в борьбе с аvaraми и славянами, а в Италии сражались против лангобардов²⁷.

Одной из причин массового привлечения нахарарских дружин для службы в императорской армии было значительное увеличение численности знатных армянских семей, перешедших в византийское подданство. По условиям мирного договора с Хосровом II империя получила всю территорию Персоармении. Себеос писал: «из армянских нахараров большинство осталось в греческой стороне, а меньшинство в персидской»²⁸.

По мнению П. Хараниса, в правление Маврикия армяне стали главным источником пополнения византийской армии. Американский исследователь считал, что вторжение аваров и славян на Балканы привели к изоляции Иллирика от остальной территории империи. Известно также, что со времен Принципата Иллирик являлся регионом, откуда вооруженные силы империи получали значительные мобилизационные ресурсы. По нашему мнению, с учетом сведений Себеоса, вряд ли можно согласиться с оценкой П. Хараниса²⁹. Скорее, речь идет о том, что император Маврикий извлек максимальную пользу из стабилизации обстановки на восточной границе. Благодаря мирному договору с персами он получил

²⁶ Датировка основана на выводах Дж. Ховарда-Джонсона и М. Уитби. См.: *Armenian history attributed to Sebeos / transl. by R. W. Thomson; historical comment. by J. Howard-Johnston. Liverpool, 1999. Part 2: Historical commentary. P. 176–178; Whitby M. The Emperor Maurice and his historian... Oxford, 1988. P. 127–128.*

²⁷ История епископа Себеоса. С. 45, 49–51. Подробнее см.: *Мехамадиев Е. А. Армянские войсковые подразделения... С. 164–169.* По Равеннским папирусам можно точно датировать прибытие армянских этнических контингентов в Италию в 591 г. После установления союзных отношений с Хосровом II император Маврикий мог направить войска с Востока, включая армянские отряды, в Италию для отражения нашествия лангобардов. Точка зрения И. Дуйчева, полагавшего, что впервые византийское правительство осознало серьезность лангобардской угрозы в правление Константа II (641–668) и направило в Италию значительные военные силы, представляется неубедительной. См.: *Dujčev I. Bizantini e Longobardi // Atti del Convegno internazionale sul tema: La civiltà dei longobardi in Europa, Roma, 24–26 maggio 1971. Roma, 1974. P. 45–78, 60, 62–63.*

²⁸ История епископа Себеоса. С. 43.

²⁹ *Charanis P. The Armenians in the Byzantine Empire // BS. 1961. Vol. 22. P. 201.*

доступ к весьма качественному, хорошо подготовленному, вооруженному и обученному, мобилизационному ресурсу – к отрядам нахараров.

Помимо привлечения армянских контингентов к ведению боевых действий на Западе, изменилась структура и способ комплектования войск, размещенных на территории армянских провинций. При Маврикии, а особенно в правление Ираклия, главным источником набора в региональную армию Армении стали местные ресурсы, а не новобранцы из других провинций. Отныне пополнение византийских регулярных войск происходило за счет отрядов нахараров, из которых формировались подразделения полевых войск и пополнялись гарнизоны крепостей.

Для подтверждения сделанных нами выводов обратимся к источнику, который редко привлекает внимание современных исследователей. Речь идет об армянском тексте «История Анонимного повествователя», создание которого датируется VIII–XIII вв.³⁰ Анонимный автор писал, что в 626 г. император Ираклий выступил в поход против Персии с целью вернуть в Иерусалим Животворящий Крест. В составе его армии были «войска армянские, грузинские, алванские, месопотамские, греческие и франкские»³¹.

Армянские силы, вошедшие в состав армии Ираклия, состояли из отрядов знати. Это подтверждает другой армянский источник – «История Тарона» Ованеса Мамиконяна. Автор данного произведения, которое по жанру следует отнести к церковной хронике, являлся настоятелем монастыря св. Иоанна Карапета («Предвестника»), находившегося в исторической области Тарон к западу от оз. Ван. По мнению Л. Авдояна, издателя «Истории Тарона», текст был написан в X в., вероятно – между 966 и 988 гг.³²

В сочинении Ованеса Мамиконяна сохранилось много ценных сведений о времени правления Ираклия, которые он почерпнул из более ранних источников. В частности, автор хроники писал, что армянский нахарар Тиран, правитель области Тарон, еще до вторжения Ираклия в Персию в 626 г., прибыл ко двору персидского царя Хосрова для заклю-

³⁰ История анонимного повествователя. Псевдо Шапух Багратуни / пер. с древнеарм., предисл. и коммент. М. О. Дарбинян-Меликян. Ереван, 1971. Обоснование столь широкой датировки источника см.: Там же. С. 27–28.

³¹ Там же. С. 58. По нашему мнению, М. О. Дарбинян-Меликян справедливо посчитала упоминание франков анахронизмом, отражающим реалии эпохи Крестовых походов. См.: Там же. С. 212, примеч. 31.

³² *Avdoyan L. Pseudo-Yovhannēs Mamikonean «The history of Tarōn»: historical investigation, critical translation, and historical and textual commentaries. Atlanta, 1993. P. 1, 42, 46–47.*

чения военного союза. Однако впоследствии, когда «Тиран взял множество войск и выступил против греков», он резко изменил свои военно-политические приоритеты, обратившись к Ираклию с просьбой о заключении мира.

Тиран пообещал предоставить в распоряжение императора свое войско, если Ираклий, в свою очередь, назначит Тирана марзпаном (наместником) всей Армении. В итоге, был заключен договор и Тиран получил должность марзпана³³. Несомненно, что Ованес Мамиконян, принадлежавший к высшей аристократии Тарона, стремился подчеркнуть особое значение этой области в истории Армении. Утверждая, что нахарар Тиран еще в VII в. претендовал на должность марзпана, автор «Истории Тарона», фактически уравнивал его с наиболее влиятельными армянскими кланами этой эпохи (например, Багратуни). Помимо этого, Ованес Мамиконян подчеркивал давнюю традицию союзных отношений Тарона и Византии.

Боеспособные, хорошо знакомые с местными условиями, отряды нахараров были важной частью войска Ираклия. Во время персидской войны император стремился увеличить численность этих контингентов, а после ее завершения нахарарские дружины составили основу византийских военных сил в Армении. Не исключено, что на основе этих регулярных формирований Ираклий планировал заново сформировать армию под командованием *tagister militum per Armeniam*. Доверие императора к армянским войскам еще более возросло после 610/611 г., когда именно армянские контингенты помогли Ираклию подавить мятеж Коментиола³⁴.

В начале правления Ираклий столкнулся с проблемой недостатка боеспособных регулярных войск. Весьма незначительные силы, с которыми он захватил Константинополь в октябре 610 г. не отличались высокой боеспособностью. Отряды мавров из Северной Африки, набранные экзархом Карфагена Ираклием-старшим, отцом будущего императора, были не только плохо обучены, но и политически неблагонадежны³⁵.

³³ *Avdoyan L. Pseudo-Yovhannēs Mamikonean «The history of Tarōn»...* P. 159. Марзпан (*marzpan*) – наместник персидского шаха в пограничных провинциях Армении. Подробнее см.: *Адоцц Н. Г. Армения в эпоху Юстиниана. Ереван, 1971. С. 211–235.*

³⁴ *Мехмадиев Е. А. Армянские войсковые подразделения...* С. 180–184.

³⁵ Подробнее см.: *Zuckerman C. Épitaphe d'un soldat africain d'Héraclius servant dans une unité indigène, découverte à Constantinople // Antiquité Tardive. Paris, 1998. Vol. 6. P. 380–381; Woods D. Olympius and the «Saracens» of Sicily // BMGS. 2003. Vol. 27. P. 264.*

Ираклию требовалось войско, на которое он мог опереться в борьбе как с внешними, так и с внутренними врагами. Выбор в качестве союзника армянских нахараров оказался вполне оправдан. Доверие Ираклия к армянской знати подтверждается назначением на командные должности в армии представителей знатных армянских семей; некоторые из них стали наместниками провинций, причем не только на Востоке, но и на Западе империи.

В качестве примера следует упомянуть карьеру нахарара Нерсеса Камсаракана (Νερσέχιος ὁ Καμψαράκάν), главы влиятельного рода Арцуни. По свидетельству Анании Ширакаци, местом службы Нерсеса была Северная Африка, где он занимал должность *dux Tripolitanae*. По мнению К. Цукермана, его служба на этом посту приходится на период между 647 и 660 гг.³⁶

Таким образом, материалы источников подтверждают, что система принудительной конскрипции существовать в Византии как на рубеже VI–VII вв., так и в период правления Ираклия. В первую очередь, это касается балкано-дунайских провинций. Формы принудительной конскрипции зависели от специфики региона, а также от общей военно-политической обстановки, в которой проводились рекрутские наборы. Для балкано-дунайского региона характерно постепенное превращение городских ополчений в регулярные военные гарнизоны, которые пополнялись новобранцами из местных жителей. В Армении, судя по данным источников, система военного набора развивалась более сложным путем. До правления Маврикия (точнее, до 591–595 гг.), византийские войска, которые размещались в армянских провинциях, пополнялась за счет населения сопредельных областей. После расширения территории Византии за счет бывших персидских провинций, византийское правительство распространило принудительную конскрипцию на местное армянское население. На военную службу стали привлекаться представители нахарарских родов вместе с подчиненными им дружинами. Отряды нахараров включались в состав регулярной армии со второй половины 90-х гг. VI в., они представляли собой отдельные этнические подразделения. Начиная с правления Ираклия из воинских контингентов во главе с нахарарами стала формироваться региональная армия, которая впоследствии, как мы полагаем, получила наименование *Armeniaca*, положив тем самым начало феме Армениак.

Статья поступила в редколлегию 12.06.2015 г.

³⁶ См.: Zuckerman C. La haute hiérarchie militaire en Afrique byzantin // *Antiquité Tardive*. 2002. Vol. 10. P. 174–175.

Мехамадиев Евгений Александрович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории средних веков
Санкт-Петербургский государственный
университет
199034, Санкт-Петербург, Россия
Электронная почта: e.mehamadiiev@spbu.ru

Yevgeniy Mekhamadiiev

Candidate of Historical Sciences,
Senior Lecturer of Department
Medieval History
St.-Petersburg State University
199034, Saint-Petersburg, Russia
e-mail: e.mehamadiiev@spbu.ru

Antičnaâ drevnost' i srednie veka. 2015. Vol. 43. P. 117–133

DOI 10.15826/adsv.2015.43.006

YEVGENIY MEKHAMADIEV

**THE POLICY OF BYZANTINE ADMINISTRATION
WITHIN THE TERRITORY OF ARMENIAN PROVINCES
DURING THE LATE 6TH – FIRST THIRD OF 7TH A.D.:
A MILITARY ASPECT**

Abstract: The paper considers the question of methods of reinforcement of Byzantine regular army which stood in Armenian provinces of Byzantium in 4th – 7th A.D. The problem of internal organization of this army and the ways of its further development are connected directly with the internal policy which the Byzantine administration managed on the territory of Armenian lands. The practice of internal government of Armenian provinces included the compulsory conscription – the general recruitment, a system of military levy, but, as the Armenian and Byzantine sources testify, the forms of this levy changed depending on the military-political context of each the period. The evidence of Ananias of Širak, an Armenian scholar of 7th A.D., and the data of historian Sebeos show that until the 90th of 6th A.D. the regional army of Armenia was manned by local people of another provinces, but not from the Armenians themselves, while in the first third of 7th A.D. the personal squads of *nakharars*, who were the representatives and heads of Armenian aristocratic families, became the ground of this army. Under emperor Heraclius (610–641) these squads still were the parts of Byzantine army of Armenia, but Byzantine administration converted them into regular military units of ethnic character. The reasons of such changes have been studied and considered in present paper.

Keywords: Byzantium, Armenia, master of soldiers, Persia, *nakharars*, recruitment, Ananias of Širak, Justinian I, Mauricius, Heraclius

E. A. Мехамадиев

LITERATURE CITED

- ABRAMJAN, A. *Trudy Ananija Shirakaci*. Erevan, 1944.
- ADONC, N. G. *Armenija v jepohu Justiniana*. Erevan, 1971.
- AVDOYAN, L. (ed.). Pseudo-Yovhannēs Mamikonean "The history of Tarōn". Atlanta, 1993.
- BERBERIAN, H. "Autobiographie d'Anania Širakac'i". In *Revue des études arméniennes* 1 (1964). P. 189–194.
- CHARANIS, P. "The Armenians in the Byzantine Empire". In *Byzantinoslavica* 22 (1961). P. 196–240.
- CONYBEARE, FR. "Ananias of Shirak (A.D. 600–650 c.)". In *Byzantinische Zeitschrift* 6 (1897). P. 572–584.
- DARBINJAN-MELIKJAN, M. O. (ed.). *Istorija anonimnogo povestvovatelja Psevdo Šapuh Bagratuni*. Erevan, 1971.
- DUJČEV, I. "Bizantini e Longobardi". In *Atti del Convegno internazionale sul tema. La civiltà dei longobardi in Europa. Roma, 24–26 maggio 1971*. Roma, 1974. P. 45–78.
- FOTIOU, A. "Recruitment Shortages in Sixth-Century Byzantium". In *Byzantion* 58 (1988). P. 65–77.
- HEWSEN, R. H. (ed.). *Geography of Ananias of Širak (Ašxarhac'oyc'), the long and the short recensions*. Wiesbaden, 1992.
- Historia Salonitana maior*. Ed. N. Klaić. Beograd, 1967.
- Ioannis Malalae Chronographia*. Ed. I. Thurn. Berlin; New York, 2000. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae, Vol. 35).
- JONES, A. H. M. *The Later Roman Empire, 284–602. A social, economic, and administrative survey*. Oxford, 1964. Vol. 2.
- JONES, A. H. M., MARTINDALE, J. R., MORRIS, J. *Prosopography of the later Roman Empire*. Cambridge; London, 1992. Vol. 3A.
- LEBEDEVA, G. E., MEKHAMADIEV, E. A. "Diakon Agapit i Dialogus de scientia politica: dva koncepta vlasti vizantijskogo vasilevs a v VI v. (Chast' 2)". In *Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta* 133 (2014). S. 86–97 (Ser. 2: Gumanitarnye nauki).
- LEMERLE, P. "Note sur les données historiques de l'autobiographie d'Anania de Sirak". In *Revue des études arméniennes* 1 (1964). P. 195–202.
- LEMERLE, P. (ed.). *Les plus anciens recueils des miracles de Saint Démétrius et la pénétration des Slaves dans les Balkans*. Paris, 1979. Vol. 1.
- MALHASJANC, S. (ed.). *Istorija episkopa Sebeosa*. Erevan, 1939.
- MAZZUCCHI, C. M. (ed.). *Menae patricii cum Thoma referendario De scientia politica dialogus: iteratis curis quae exstant in codice Vaticano palimpsesto*. Milano, 2002.
- MEKHAMADIEV, E. A. *Armjanskije vojskovye podrazdelenija v rannevizantijskoj armii (IV–VII vv.)*. Sankt-Peterburg, 2014.
- PATKANOV, K. P. (ed.). *Armjanskaja geografija VII v. po R. H. (pripisyvaemaja Moiseju Horenskomu)*. Sankt-Peterburg, 1877.

Πολιτικά βυζαντινῆς ἀδминистрации на территории...

- PILLON, M. "Armée et défense de l'Illyricum byzantin de Justinien à Héraclius (527–641). De la réorganisation Justinienne à l'émergence des «Armées de Cité»". In *Erytheia: Revista de estudios Bizantinos y neogriegos* 26 (2005). P. 7–85.
- PREISER-KAPPELLER, J. "Magister militum per Armeniam (ὁ τῶν Ἀρμενιάκων στρατηγός). Überlegungen zum armenischen Kommando im 6. und 7. Jahrhundert". In *Wiener Byzantinistik und Neogräzistik. Beiträge zum Symposium "Vierzig Jahre Institut für Byzantinistik und Neogräzistik der Universität Wien im Gedenken an Herbert Hunger"* (Wien, 4. – 7. Dezember 2002). Ed. W. Hörandner et al. Wien, 2004. S. 348–365.
- RASHED, M. "Menas, préfet du Prétoire (528–9) et philosophe: une épigramme inconnue". In *Elenchos: Rivista di studi sul pensiero antico* 21 (2000). P. 89–98.
- THOMSON, R. W., HOWARD-JOHNSTON, J. (ed.). *Armenian history attributed to Sebeos*. Liverpool, 1999. Vol. 2.
- WHITBY, M. *The Emperor Maurice and his historian: Theophylact Simocatta on Persian and Balkan warfare*. Oxford, 1988.
- WHITBY, M. "Recruitment in Roman Armies from Justinian to Heraclius (ca. 565–615)". In *Byzantine and Early Islamic Near East: Papers of the Third Workshop on Late Antiquity and Early Islam "States, Resources and Armies"*. Ed. A. Cameron. Princeton, N.J., 1995. P. 61–124.
- WOODS, D. "Olympius and the «Saracens» of Sicily". In *Byzantine and Modern Greek studies* 27 (2003). P. 262–265.
- ZUCKERMAN, C. "Építaphe d'un soldat africain d'Héraclius servant dans une unité indigène, découverte à Constantinople". In *Antiquité Tardive* 6 (1998). P. 147–137.
- ZUCKERMAN, C. "La haute hiérarchie militaire en Afrique byzantin". In *Antiquité Tardive* 10 (2002). P. 169–175.